
Собрание сочинений в трех томах. Т. 1. М., Терра, 1994.
OCR Бычков М.Н.

I

По обыкновению, весь вечер Ниночка провела у старичков Иволгиных. Ей было хорошо, весело у них и потому, что у старичков было светло и уютно, и потому, что от молодости, радости и надежд, наполнявших ее с ног до головы, ей везде было весело. Все время она болтала о том, как удивительно ей хочется жить и веселиться.

Часов в одиннадцать она собралась домой, и провожать ее пошел сам старичок Иволгин.

На дворе было темно и сыро. От реки, невидимой за темными, смутными силуэтами изб и сараев, слитых в одну и призрачную, и тяжелую черную массу, дул порывистый, сырой и упругий ветер, и слышно было, как грозно и печально гудели вербы в огородах.

На реке что-то сопело, медленно ползло с тягучим нарастающим шорохом и вдруг рассыпалось с странным звоном, треском и всхлипыванием.

- Лед тронулся, - сказал Иволгин, с трудом шагая против ветра.

Ветер рвал и мотал полы его шинели и юбку Ниночки и откуда-то брызгал в лицо мелкими холодными каплями.

- Весна идет! - весело и звонко, как все, что говорила, ответила Ниночка.

И действительно, казалось, что во мраке ночи кто-то идет по реке, по воздуху, по ветру. Идет властный, могучий, теплый и сырой.

- Вот скоро вы и домой! - сказал Иволгин, только для того, чтобы сделать приятное милой девушке, такой молодой, такой веселой, доброй и нежной, всегда возбуждавшей в его старом сердце особенное и теплое, и радостное, и грустное чувство.

- Да, теперь, слава Богу, скоро уже! - отворачиваясь от ветра, прокричала Ниночка, и голос ее радостно и сладко вздрогнул.

Они прошли темную и мокрую улицу и повернули на площадь. Там было пусто и веяло холодом, как из погреба. У ограды церкви еще лежал талый снег и смутно белел в сероватой мгле. За церковью, едва видной из темных и голых деревьев, точно черными костями шуршащих верхушками, выдвинулся большой кирпичный, с голыми углами, дом и взглянул прямо им в глаза двумя яркими освещенными, зловещими от общей тьмы, окнами.

- А, кто-то приехал, - с любопытством сказала Ниночка.

Они дошли до ворот, заглянули во двор, темный и глухой, откуда дохнуло в лицо теплым мокрым навозом, и остановились под крыльцом школы.

Ниночка протянула руку. Иволгин дружески пожал ее маленькие нежные пальцы своей старой ладонью и сказал:

- Спокойной ночи, маленькое счастье!

Надвинув ушастую фуражку на уши и торопливо перебирая палкой, он пошел назад, оглянулся на окна, мелькнул согнутой спиной в полосе их яркого света и ушел в серую ветреную мглу.

Ниночка торопливо поднялась на крыльцо и постучалась в темное окно. Кто-то вышел из ворот и, тяжело шагая по лужам, подошел снизу к крыльцу.

- Это ты, Матвей? - спросила Ниночка. - Ключ у тебя?.. Кто приехал?..

- Я, барышня, - сипло и хрипло ответил черный человек.

- У тебя ключ?

- Тут...

Матвей, скрипя ступеньками, поднялся на крыльцо, протиснулся мимо Ниночки и открыл дверь. Тихо скрипнув, она тяжело осела в черную тьму. Запахло хлебом.

- Кто приехал? - опять спросила Ниночка.

- Следователь с доктором да становой... В Тарасовке мертвое тело объявилось...

Ниночка ощупью прошла сени, вошла в классную и долго искала спичек.

- Куда я их всегда засуну?..

Матвей стоял где-то в темноте и молчал.

Ниночка нашла спички и зажгла лампу. Слабый свет, дрожа и замирая,